

ПАШКОВЕЦЪ.

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губ., въ Алешинской волости, въ деревнѣ „Малыя Горки“, до 17 іюля 1890 года жила у себя въ избушкѣ старая, лѣтъ около 80-ти, бобылка Припа Кондратьевна. Семью ея составляли: дочь вдова, лѣтъ болѣе 50-ти, Акулина Васильевна, и ея дѣти Дмитрій съ женой, Осдоръ и дѣвочка лѣтъ 10-ти Меланья ¹⁾. Дмитрію было болѣе 30-ти лѣтъ, а Осдору лѣтъ 20, и онъ былъ еще холостой. Всѣ они были корелы и приписаны къ крестьянскому обществу д. „Малыя Горки“.

Въ 1883 г. Акулина Васильевна съ дочерью Меланьей отправилась въ Н.-Бургъ, къ старшему сыну своему Дмитрію, который давно уже жилъ тамъ и служилъ книгопошей. Дома остался только Осдоръ. Такъ какъ никто изъ нихъ земли не держалъ и не занимался крестьянскими работами, то Осдоръ кормился и кормилъ свою бабушку тѣмъ, что торговалъ по деревнямъ мелкимъ товаромъ. Торговля была, конечно, весьма слабая и барышей отъ нея едва доставало на хлѣбъ.

Въ Петербургѣ Акулина Васильевна поселилась на Фонтанкѣ, въ д. Косцова, № 57, сначала въ квартирѣ подъ № 64, а потомъ подъ № 71, и занималась продажей фруктовъ въ разносъ. Дочь ея Меланья, какъ только пріѣхала въ Н.-Бургъ 6-ти лѣтъ, начала ходить учиться грамотѣ въ Пріютъ, находящійся по Забалканскому проспекту въ домѣ Утина. Но другимъ впрочемъ свѣдѣніямъ, училась она не въ домѣ Утина, а въ домѣ Шульца, по Обухов-

¹⁾ Имена всѣ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, измѣнены.

скому переулку, въ школѣ, что противъ Владимірской церкви. Училась она тамъ читать, писать, ариѳметикѣ, грамматикѣ и закону Божію.

Оставаясь въ деревнѣ съ бабушкой, Ѳеодоръ былъ постоянно въ разъѣздахъ по деревнямъ съ своимъ товаромъ. Бабушка начала скучать одна. Да и часто стала прихварывать. Въ концѣ 1886 г. она и Ѳеодоръ написали въ П.-Бургъ Акулиѣ Васильевнѣ, чтобы она вернулась въ деревню, и она съ дочерью пріѣхала 21 января 1887 г. Дѣвочкѣ было ужъ лѣтъ десять.

Сама Ирина Кондратьевна и всѣ члены семьи ея всегда были православные. По дочь ея Акулина Васильевна и ея дѣвочка, вернувшись изъ П.-Бурга, начали проповѣдывать какую-то странную вѣру: крестовъ не носили на шеѣ, въ церковь не ходили, передъ иконами не молились, говорили, что чѣмъ имъ молиться, лучше бы ихъ сжечь, потому что онѣ писаны нянищами, что это доски, что ихъ не зачѣмъ припимать въ домъ, даже смѣялись надъ тѣми, кто принимаетъ ихъ и молится передъ ними. Говорили также: зачѣмъ по домамъ ходить съ ними попы? Они такіе же смертные люди. Говорили, что и всѣ теперешніе цари неправильные; правильныхъ только и было четыре царя: Давидъ, Соломонъ, Петръ и Константинъ ¹⁾, да царица Елена. Только они и жили по Евангелію и едѣлались святыми, а прочіе цари всѣ грѣшные. Акулина Васильевна уговаривала и свою мать оставить христіанскую вѣру и перейти въ ея вѣру. — „Брось, говоритъ, молиться по своему. Если будешь молиться такъ, — будешь въ аду. А если будешь молиться по нашей вѣрѣ, — будешь въ раю“. — Сама же она и дѣвочка молились лёжа на лавкѣ. Приложить къ сердцу руки и говорить: возьми глаза, возьми руки и ноги! — Акулина Васильевна начала и Ѳеодора „переводить“ въ свою вѣру. Она прежде всего спросила у него: вѣруешь ли ты въ Господа нашего Иисуса Христа? — Ѳеодоръ отвѣтилъ, что вѣруетъ, но не знаетъ, спасена ли душа его отъ ада, или нѣтъ. Мать объяснила ему, что только одинъ путь ко спасенію, это — только — вѣра во Христа,

¹⁾ Къ сожалѣнію, не выяснено, о которомъ Петрѣ и о какомъ Константинѣ идетъ рѣчь.

по слову святыхъ. Ѳеодоръ началъ читать Св. Писаніе, но понималъ мало, такъ что истиннаго пути ко спасенію еще не зналъ. Тѣмъ не менѣе крестъ съ шеи снялъ и пересталъ ходить въ церковь и молиться передъ иконами.

О пропагандѣ Акулины Васильевны сосѣди заявили мѣстному уряднику, а урядникъ сообщил приходскому священнику. Когда они оба явились къ Акулинѣ Васильевнѣ и заговорили о ея вѣрѣ, Акулина Васильевна высказалась, что иконамъ она не поклоняется потому, что это — идолы, а въ церковь не ходитъ потому, что это домъ блудничій, что взгляды эти она получила изъ чтенія Евангелія ея дочерию. (Сама она неграмотная). А дочь открылась священнику, что вѣровать такъ, какъ вѣруютъ теперь она и мать, онѣ научились отъ Дмитрія. Священнику удалось убѣдить ихъ и Ѳеодора оставить свое заблужденіе, — и 3 мая всѣ трое они были въ приходской церкви, молились по православному чину, слушали утреню и литургію и дали священнику обѣщаніе какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій, и по видимому, стали склоняться къ православію. 3 мая на Акулину Васильевну и на ея дочь священникомъ возложенъ былъ крестъ. Ѳеодоръ раньше еще самъ опять надѣлъ его на себя.

Такъ дѣло шло до 17 мая. Акулина Васильевна и ея дѣти ходили по праздникамъ въ церковь, молилась. Но 17 мая, проѣздомъ изъ П.-Бурга въ Кіевъ, по порученію Общества распространенія въ Россіи книгъ Св. Писанія и брошюръ религіозно-правственнаго содержанія, Дмитрій заѣхалъ на короткое время въ д. Малыя Горки къ матери, былъ. между прочимъ, у приходскаго священника, предлагалъ ему купить книгъ Св. Писанія по удешевленной цѣнѣ, причемъ заявилъ себя упорнымъ послѣдователемъ своеобразно понимаемаго христіанскаго вѣроученія. Съ тѣхъ поръ, какъ Дмитрій побывалъ дома, его мать, братъ и сестра снова отпали отъ православія, не смотря на всѣ увѣщанія священника. Впослѣдствіи, въ октябрѣ того же 1887 г., когда священникъ уговаривалъ ихъ ходить въ церковь, онѣ отвѣчали: „какъ Дмитрій. Если онъ будетъ вѣровать и ходить въ церковь, то и мы будемъ“. — Но Дмитрій до конца 1889 г. не возвращался въ деревню, а жилъ въ П.-Бургѣ, продолжая быть книгоношей. 5 ноября одинъ

изъ столичныхъ священниковъ писалъ въ Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи, что Дмитрій, подъ видомъ служенія цѣли Общества, распространяетъ ученіе, совершенно противное православнои Церкви, какъ-то обнаружилось по сообщенію Тверской консисторіи въ П.-Бургскую консисторію. По поводу этого письма, правленіе Общества спросило Дмитрія, и онъ хотя объяснилъ, что не распространяетъ никакого ученія, противнаго православію, но, въ избѣжаніе нареканія на дѣятельность Общества, правленіе 16 декабря порѣшило уволить Дмитрія отъ должности книгоноши и исключить изъ числа членовъ Общества. Дмитрій получилъ расчетъ и пріѣхалъ въ свою деревню, къ старой бабушкѣ своей Иринѣ Кондратьевнѣ.

Какъ только онъ у нея поселился, первымъ дѣломъ его было въ переднемъ углу, на полкѣ, гдѣ обыкновенно ставятся образа, приклеить листъ бѣлой бумаги съ подписью крупными буквами: „погублю премудрыхъ мудрованіе!“ Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялся усердно за пасажденіе своего ученія въ братѣ Феодорѣ, въ бабушкѣ Иринѣ Кондратьевнѣ, въ крестьянахъ своей деревни и окрестныхъ селеній, въ нищихъ, ходилъ съ книгами Св. Писанія по деревнямъ, появлялся на крестьянскихъ сходкахъ, на деревенскихъ базарахъ, въ лавкахъ, въ трактирахъ, нищихъ водилъ къ себѣ, — и вездѣ и всѣмъ проповѣдывалъ свое ученіе, причемъ при каждомъ удобномъ случаѣ порицалъ и осмѣивалъ дѣйствія мѣстнаго и вообще православнаго духовенства. При этомъ онъ говорилъ, что ему Самъ Богъ велѣлъ проповѣдывать, что онъ тяжко согрѣшитъ передъ Богомъ, если не подчинится волѣ Его. — „Я, говорилъ онъ, даромъ получилъ отъ Бога даръ проповѣдывать, и даромъ его раздаю. Я получилъ благодать отъ Бога, и мнѣ легко. Если откажетесь отъ церкви, отъ иконъ, отъ поповъ и перейдете въ вѣру мою, — и вы всѣ тоже получите благодать, и вамъ всѣмъ будетъ легко“. — Но нищія получали отъ него подачки, вздыхали, желали ему и родителямъ его царства небеснаго, а затѣмъ все же уходили на церковныя паперти за новыми подачками. Крестьяне только смѣялись на его проповѣди; за то, что изъ П.-Бурга пріѣхалъ онъ въ пиджакѣ, прозвали его „Кургузымъ апостоломъ“, „Наёмнымъ пророкомъ“, говорили, что онъ безъ всякихъ тру-

довъ, прямо съ постели, хочеть прыгнуть въ царство небесное. Другіе же, которые поостроже, прямо гоняли его отъ себя, а нѣкоторые даже поколачивали. Прозваніе „Наёмнаго Пророка“ имѣло основаніе: мѣстный волостной старшина два раза получалъ съ почты для Дмитрія деньги изъ П.-Бурга, въ первый разъ 30 руб., а въ другой разъ 15 руб. Кромѣ того, старшина получилъ для него съ почты большую кипу съ книгами Св. Писанія. Къ сожалѣнію, осталось не обслѣдованнымъ: кто Дмитрію выслалъ деньги и книги, кто поддерживалъ его дѣятельность пропагандиста и его матерьяльное существованіе. На эти только деньги онъ и жилъ, потому что не зналъ никакого мастерства и не занимался никакими работами.

Вліяніе его на бабушку Ирину Кондратьевну тоже не имѣло успѣха. Человѣкъ она была старый, твердый, на внучка смотрѣла какъ на мальчишку, и не поддавалась ему. Тогда Дмитрій, его жена и мать, чтобы сломить ея неподачливость, перестали кормить ее, не ходили за нею, когда заболѣвала она. Дмитрій позволялъ себѣ даже смѣяться надъ нею, глумиться, даже давалъ ей цинки ногами. Мѣстному уряднику не разъ приходилось видѣть, что Дмитрій съ семьею сядетъ обѣдать, а бабушка, голодная, сидитъ одна въ сторонѣ. Даже воды не давалъ ей. Бѣдная старушка сама принуждена была заботиться о себѣ и о своемъ пропитаніи. Лѣтомъ собираетъ грибовъ, наготовитъ капусты, выпроситъ хлѣба у сосѣдей, и тѣмъ питается. А то добрыя крестьянки сами принесутъ ей хлѣба, а по праздникамъ пироговъ, или къ себѣ зазовутъ ее и покормятъ, а крестьянскія дѣти наносятъ ей воды. Въ праздникъ соберется она въ приходскую церковь, а Дмитрій не пускаетъ ее, отбереть у нея костыль, безъ котораго она шагу не могла сдѣлать. отбереть обувь, верхнее платье. Захочетъ она помолиться передъ иконами, Дмитрій побросаетъ ихъ на полъ, топчетъ ногами, смѣется надъ ними, ругаетъ ихъ, такъ что бабушка спрятала ихъ на печку и молилась передъ ними тайкомъ отъ семьи. Всѣ эти „притѣсенія“ и безпрестанныя уговариванья на нѣкоторое время поколебали было ее. Заходитъ къ Дмитрію какъ-то урядникъ, и первое, что бросилось ему въ глаза, это то, что бабушка была чисто одѣта и голова повязана была у нея платкомъ. Видно

было, что за ней былъ уходъ. Урядникъ разговорился съ нею, и она высказалась, что перешла въ вѣру Дмитрія, сняла съ шеи крестъ и теперь чувствуетъ себя лучше, что теперь она безгрѣшна. Урядникъ спросилъ у нея: а гдѣ-жъ твой образъ? — „А я, говорить, ихъ поклала въ сундукъ. Они мнѣ теперь не пуживы. Это — доски“. — Урядникъ сообщилъ объ этомъ священнику. Когда пріѣхалъ священникъ и спросилъ Ирину Кондратьевну: отъ чего она перестала въ церковь ходить, — она отвѣтила, что теперь не можетъ въ церковь ходить, потому что Дмитрій увѣрилъ ее, что и безъ церкви можно спасти свою душу; нужно только вѣровать во Христа Спасителя такъ, какъ вѣруютъ Дмитрій и его жена. Священникъ сталъ было говорить Ирину Кондратьевну, что такое толкованіе о спасеніи вздоръ; но въ избѣ во время этой бесѣды присутствовали дочь Ирины Кондратьевны Акулина Васильевна, ея дочь, жена Дмитрія, — и Ирина Кондратьевна промолчала. По числа 10-го іюня поплелась она въ сосѣдную деревню къ своей племянницѣ и попросила ее позволить ей остаться у нея, потому что, когда послѣ бесѣды съ священникомъ, она достала было изъ сундука иконы свои и хотѣла помолиться, то дочь опять перестала кормить ее и давать ей воды, а иконы пошвыряла на полъ. Племянница съ удовольствіемъ оставила у себя Ирину Кондратьевну. Но она вскорѣ стала хворать и попросила привезти къ ней священника. Священникъ исповѣдывалъ и пріобщилъ ее, и она прожила у племянницы только до Петрова дня, въ этотъ день разговѣлась и попросила отвезти ее домой, въ Малыя Горки. 17 іюля къ племянницѣ пришелъ Дмитрій и сообщить, что Ирина Кондратьевна умерла и что хоронить ее будутъ на Пальни день. Когда въ день похороны племянница пришла въ Малыя Горки, Дмитрій сказалъ ей, что Ирину Кондратьевну онъ не дастъ хоронить въ церкви. — „Я, говорить, самъ похороню ее по своей вѣрѣ прямо въ лѣсу, въ горѣ, а въ церковь не дамъ“. — Но племянница попросила крестьянъ Малой Горки принести въ село тѣло покойной, а сама побѣжала къ священнику заказать обѣдню. Когда крестьяне пришли къ Дмитрію за тѣломъ, онъ не давалъ его, такъ что крестьянамъ пришлось насильно взять тѣло и отнести его на село въ церковь. Дмитрій и его семья не только

не пошли проводить Ирину Кондратьевну, а даже не вышли изъ дома.

Дмитрій успѣлъ оказать вліяніе только на брата Федора и вообще на членовъ его семейства, и то очевидно лишь потому, что всѣ они матерьяльно зависѣли отъ Дмитрія, также какъ самъ онъ зависѣлъ отъ кого-то изъ П.-Бурга.

Приходскій священникъ нѣсколько разъ до утомленія бесѣдовалъ съ Дмитриемъ и съ семействомъ его, стараясь возвратить ихъ къ православію, и съ этой цѣлю, между прочимъ, давалъ Дмитрію читать систематическое изложеніе вѣры православной Церкви, составленное преподавателемъ Московской семинаріи г. Никитскимъ. Но Дмитрій книгу читать не сталъ и возвратилъ священнику, не хорошо при этомъ отозвавшись о ней. Акулина Васильевна объявила священнику, что она ни за что не будетъ въ церковь ходить, что все установленное Церковью она отвергаетъ какъ пустоту и мертвое дѣло. О женѣ Дмитрія сосѣди говорили священнику, что когда она, по возвращеніи изъ П.-Бурга, пожелала было постомъ идти на исповѣдь, не раздѣляя вѣроученія мужа, — мужъ мало того, что не отпустилъ ее въ церковь, а даже избилъ за это желаніе. Но когда священникъ обратился къ ней съ своимъ увѣщаніемъ, она отвѣтила также, какъ мужъ, какъ свекровь, полнымъ отрицаніемъ всего, что установлено православною Церковью.

Когда началось слѣдствіе о совращеніи Дмитриемъ членовъ своей семьи въ Пашковское лжеученіе, Акулина Васильевна показала, что не сынъ обратилъ ее и ея дочь въ свою вѣру; а они сами познали это истинное ученіе, по изволенію Божию, года четыре тому назадъ, когда жили въ П.-Бургѣ, и съ того времени какъ бы вновь родились духовно. Это истинное ученіе Божіе она съ дочерью познала изъ книгъ Св. Писанія, и въ особенности изъ Евангелія, которое читала ей дочь. Поэтому она вѣруетъ въ слово Божіе и въ ученіе Иисуса Христа, искупившаго родъ человѣческій Своею кровію на крестѣ; не признаетъ же изображенія креста потому, что крестъ долженъ быть у каждаго въ душѣ, внутри насъ; не признаетъ храма какъ зданія, потому что Иисусъ Христосъ церковь считаетъ собраніе вѣрующихъ: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“. Иначе понимаетъ и нѣкоторыя таин-

ства. Такъ крещеніе понимаетъ только въ томъ возрастѣ, когда ребенокъ уже сознаетъ Иисуса Христа. Погруженіе же ребенка, только что родившагося, — этотъ простой кусокъ мяса, — въ котель съ водою, считаетъ неправильнымъ. Точно также иначе она смотритъ и на причащеніе. Спаситель преломилъ хлѣбъ и давалъ апостоламъ ѣсть. А въ православной церкви въ таинствѣ причащенія тѣло и кровь Христовы даются вмѣстѣ. Дмитрій духовно родился позже ея и сестры своей; поэтому не могъ вліять на нихъ и учить ихъ тому, чего не зналъ еще самъ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ Акулина Васильевна очевидно слукавила, желая защитить сына отъ отвѣтственности за совращеніе ея и сестры.

Меланья показала, что когда она въ П.-Бургѣ ходила въ школу учиться, въ школѣ съ ней рядомъ сидѣла дѣвочка сиротка, имя которой она не помнитъ. Дѣвочка эта не молилась Богу, и объясняла это тѣмъ, что образамъ молиться не слѣдуетъ, а нужно молиться Богу душою и сердцемъ, и при этомъ рассказала, что ходитъ въ одинъ домъ „на мирную бесѣду“. Меланья сказала объ этомъ своей матери, и онѣ, узнавъ домъ, гдѣ собирались эти бесѣды, стали ходить туда каждую недѣлю. Туда собиралось много народу. Иконъ не было тамъ. Всѣ молились Богу, преклоняя колѣна, но крестнаго знаменія никто не возлагалъ на себя. На бесѣдахъ читали Евангеліе. Съ этого времени она и мать стала держаться этого вѣроученія. На какой улицѣ и въ чьемъ домѣ происходили собранія, Меланья не помнитъ. Помнитъ еще что какой-то старичекъ Карпъ, жившій съ нею и съ матерью на одной квартирѣ, водилъ ихъ къ какимъ-то господамъ, своимъ благодѣтелямъ, а тѣ отвели ихъ въ Думу, гдѣ православный священникъ проповѣдывалъ Евангеліе. Передъ тѣмъ, какъ сводить Меланью съ матерью въ Думу, господа надѣли Меланью на шею крестъ; но вернувшись изъ Думы, крестъ съ шеи она сняла, и съ тѣхъ поръ стала съ матерью держаться новаго ученія; перестала ходить въ церковь, признавать иконы и изображеніе креста, всѣ церковныя таинства и обряды, а вѣруетъ въ слово Божіе, въ ученіе Спасителя, пострадавшаго за наши грѣхи на крестѣ и искупившаго насъ своею крестною смертію. Братъ Дмитрій не совращалъ ихъ въ это ученіе,

а приняли они и стали держаться его съ того времени, какъ начали ходить на „мирныя бесѣды“. Братъ на этихъ бесѣдахъ, напротивъ, много спорилъ съ посѣщавшими ихъ лицами по поводу святыхъ и мощей, доказывая, что должно вѣровать въ нихъ, а противники Дмитрія отвергали это вѣроученіе. — Такъ вдвойнѣ развращающимъ образомъ повліялъ Дмитрій и на сестру свою, еще ребенка.

Федоръ оказался устойчивѣе, независимѣе въ своихъ объясненіяхъ съ представителемъ правосудія. Онъ смѣло заявилъ, что только со времени возвращенія Дмитрія въ деревню и при его помощи онъ началъ понимать ученіе Христа, и теперь вполне усвоилъ его. Теперь онъ вѣруетъ въ искупленіе крестною смертію Христа и въ Его воскресеніе, и если вѣрить въ это, то мы и спасены теперь благодатию черезъ вѣру. Вѣра есть главное и необходимое условіе для спасенія, а подвиги и добрыя дѣла явятся уже черезъ вѣру. Христосъ принесъ искупительную жертву на крестѣ за всѣхъ грѣшныхъ, и уже одной вѣры въ Него достаточно для спасенія. Почитаніе иконъ и поклоненіе имъ Федоръ не признаетъ по второй заповѣди, въ которой говорится: не сотвори себѣ кумира и никакого изображенія. Въ 1-й главѣ Посланія апостола Павла къ Римлянамъ тоже написано: и славу истинаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку. О томъ, что не слѣдуетъ чтить иконы, говорится и въ другихъ многихъ мѣстахъ Св. Писанія. Федоръ заявилъ себя не признающимъ также ни церкви, ни богослуженія, на основаніи того, что сказано въ 17 и 18 главахъ Откровенія, — въ главѣ 17-й въ ст. 4 и 5, и въ главѣ 18-й сначала до конца. Церковь Федоръ и братъ его понимаютъ такъ, какъ сказано въ 14-й главѣ 1-го посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ. Таинство причащенія они признаютъ такъ, что они причащаются Христу черезъ слово Его, а видимаго причащенія православной церкви не признаютъ. Таинство крещенія они признаютъ какъ присягу, какъ обѣщаніе Господу впередъ не грѣшнить; а это возможно только тогда, когда человѣкъ покается въ грѣхахъ и позналъ истинное ученіе Христа.

По поводу Федора, Акулины Васильевны и Меланьи не излишне отмѣтить, что судебный слѣдователь розыскивалъ ихъ для допроса съ 26 августа 1889 г. и допросилъ Аку-

лину Васильевну и Мелашью только 9 декабря, а Осдора уже 18 января 1890 г. По поводу отсутствия ихъ, волостное правленіе 26 августа 1889 г. увѣдомило судебного слѣдователя, что, по слухамъ, они, съ просроченными письменными видами, проживаютъ въ Горицкой волости, Корчевскаго уѣзда, Тверской губ. Полицейскій урядникъ этого уѣзда, которому Корчевскимъ полицейскимъ управленіемъ, вслѣдствіе сообщенія судебного слѣдователя, предписано было розыскать Акулину Васильевну съ сыномъ и дочерью, — почему-то искалъ ихъ въ имѣніи нѣкогого г. Зиновьева — Погостъ Спасъ на Сози, по ни тамъ, ни вообще въ Корчевскомъ уѣздѣ ихъ не оказалось.

Привлеченный къ отвѣтственности по 196 ст. Улож. о нак. и допрошенный въ качествѣ обвиняемаго 26 августа 1889 г. и 18 января 1890 г., Дмитрій, 31 года, па обычные вопросы о времени рожденія, о родителяхъ, о вѣроисповѣданіи и проч., отвѣтилъ, что по плоти онъ родился въ Малой Горкѣ; крещенъ, по преданію, по плоти, въ селѣ Егорьевскомъ, но самъ этого не помнитъ; приписанъ ли къ Малой Горкѣ, не знаетъ; объ этомъ должно быть извѣстно волостному правленію; опредѣленнаго мѣста жительства не имѣеть, а по духу живетъ во Христѣ Господѣ; рожденъ матерью Акулиной Васильевной, а кто былъ его отецъ, не знаетъ, а потому не знаетъ, законно-рожденный ли онъ, или нѣтъ; отъ матери же слышалъ, что отца звали Васильемъ Ооминымъ; по плоти крестьянинъ, а духовно — христіанинъ; корель; знаетъ, что онъ христіанинъ, искупленный кровію Іисуса Христа, а больше ничего не знаетъ, и къ православію не относитъ себя; занимается преимущественно изслѣдованіемъ Св. Писанія; никакого собственнаго имущества не имѣеть, а проживалъ въ домѣ бабки своей Ирины Кондратьевны, а съ 25 августа (накаунтъ перваго допроса) переѣхалъ въ д. Затѣсье, къ жепиной тѣткѣ; лѣтъ семь или восемь тому назадъ, въ П.-Бургѣ былъ судимъ мировымъ судьей за торговлю невѣрными вѣсами и отбылъ за это суточный арестъ вмѣсто взноса 5 руб. штрафа. Затѣмъ, по существу обвиненія, Дмитрій показалъ, что онъ вѣруеть всему написанному въ законѣ Моисеевомъ, въ пророчествахъ, псалмахъ и въ 27 книгахъ Новаго Завѣта, и вѣроученіе свое передаетъ не только всѣмъ своимъ роднымъ

по плоти, какъ-то: женѣ, матери, брату, сестрѣ, дѣтямъ своимъ, по и всѣмъ посторопнимъ, и въ этомъ смыслѣ признаетъ себя виновнымъ въ томъ, что распространяетъ Божіе ученіе такъ, какъ ему открылъ Богъ во Христѣ, т. е. что Христосъ Иисусъ имѣлъ пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день для нашего оправданія и спасъ насъ не по дѣламъ нашей праведности, которыя бы мы сотворили, а по своей милости башею возрожденія и обновленія Св. Духомъ, который Онъ обильно излилъ на насъ, чтобы мы по упованію содѣлались послѣдниками жизни вѣчной. Ученіе это онъ считаетъ вполне истиннымъ, а не заблужденіемъ, и усвоилъ его изъ священныхъ книгъ. Что же касается обрядовой стороны православнаго богослуженія, то онъ ничего этого не признаетъ, какъ несогласнаго съ словомъ Божіимъ.

Во второмъ своемъ показаніи, писанномъ собственноручно, Дмитрій объявилъ, что причина отдѣленія его отъ православной церкви заключается въ томъ, что когда онъ полагался только на исполненіе обрядностей ея, то былъ какъ скотъ безсмысленъ и ходилъ только по видѣнію своихъ очей и по влеченію своего сердца, и потому никогда не чувствовалъ мира душевнаго, какъ и написано: а печетивые какъ море взволнованное, и вѣтъ мира печетивымъ (Исаи гл. 57 ст. 20 - 21), и еще также написано: пути мира они не знаютъ (Исаи гл. 59 ст. 8). А потому, когда началъ изслѣдовать писаніе, по слову Господа, Который говоритъ: изслѣдуйте писаніе, ибо вы думаете имѣть чрезъ нихъ жизнь вѣчную, а они свидѣтельствуютъ обо Мнѣ (Іоан. гл. 5 ст. 39), заблуждаетесь, не зная писаній, ни силы Божіей (Мѣ. гл. 22 ст. 29), — то, имѣя въ виду это повелѣніе Господне, онъ, по милости Божіей, началъ изслѣдовать писаніе. При этомъ онъ задалъ себѣ вопросъ: какія именно писанія онъ долженъ изслѣдовать, такъ какъ писаній много? И потому былъ въ недоумѣніи нѣкоторое время относительно выбора писаній, и чтобы не впасть въ ошибку, началъ прежде всего изслѣдовать Новый Завѣтъ, съ Евангелія отъ Маттея до Откровенія Іоанна. При этомъ, замѣтивъ ссылки въ Новомъ Завѣтѣ на Ветхій Завѣтъ, призналъ необходимымъ приобрести Библию, и приобрѣлъ ее. Во второмъ Посланіи апостола Петра, въ гл. 1 въ ст. 19,

онъ прочелъ: и притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово, и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ. Дмитрію въ этомъ мѣстѣ показалось неясно: которое пророческое слово нужно считать вѣрнѣйшимъ. Окончательное убѣжденіе онъ получилъ, читая слѣдующія мѣста Св. Писанія: Иудеямъ ввѣрено слово Божіе (Римл. гл. 3 ст. 1 — 2); Богъ возвѣститъ слово Свое Іакову, устны Свои и суды Свои Израилю. Не сдѣлалъ Онъ того никакому другому народу (Псал. 147 ст. 8 — 9); и снисшелъ Ты на гору Синай и говорилъ съ неба, и далъ суды справедливыя, законы вѣрные, уставы и заповѣди добрыя (Нееміи гл. 9 ст. 13). Много есть и другихъ мѣстъ въ Св. Писаніи, которыя ясно свидѣлствуютъ, что слово Божіе ввѣрено еврейскому народу. Поэтому Дмитрій началъ изслѣдовать слѣдующія писанія. Здѣсь онъ записалъ именно всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Изслѣдуя ихъ, онъ убѣдился, что слѣдуетъ искать спасенія во Христѣ, Который прообразовалъ въ пророчествахъ (Второзак. гл. 18 ст. 15 — 19, Псал. 21 ст. 17 — 18 и 117 ст. 22, Исаи гл. 7 ст. 14, гл. 9 ст. 6, гл. 53 ст. 1 — 12). Имѣя въ виду эти мѣста Св. Писанія, Дмитрій убѣдился, что истина во Исусѣ, въ Котораго поэтому и увѣровалъ, что Онъ спасъ его не по дѣламъ праведности, которыя бы онъ сотворилъ, а по Своей милости, которую доказалъ въ Своей любви, умеревъ на крестѣ, когда онъ, Дмитрій, былъ еще грѣшникомъ, „посему тѣмъ болѣе будучи оправданный кровію Его спасусь Имъ отъ гнева“ (Sic).

Причина же отдѣленія его отъ православія та, что въ православіи господствуетъ ложь вмѣсто истины. Постановленія же ложныя въ православіи слѣдующія: во 1-хъ, поминовеніе умершихъ, что совершенно противно слову Божію (Псал. 48 ст. 8 — 9, Еванг. отъ Мѳ. гл. 16 ст. 26, Луки гл. 16, ст. 25 — 26, 1 Посл. къ Фессалоникійцамъ гл. 4 ст. 13 — 14); во 2-хъ, ходатайство передъ Богомъ, такъ какъ оно принадлежитъ только Исусу Христу, какъ видно изъ Евангелія отъ Матѳея, гл. 11 ст. 28, 1-го Посл. Іоанна гл. 2 ст. 1 и 1-го Посл. къ Тимоѳею, гл. 2 ст. 5. Затѣмъ, не признаетъ правильнымъ служеніе въ право-

славія, крещеніе младенцевъ, причащеніе. „И даже всю Церковь въ православіи не признаю правильнымъ, потому что въ ней положительное отступленіе отъ слова Божія!“ повершилъ Дмитрій, и росписался съ размашистымъ завиткомъ. При этомъ умѣстно замѣтить, что почеркъ у него хотя довольно бойкій, но орфографія — плохая, что можно видѣть изъ приведеннаго здѣсь образчика его писанья.

На дополнительные вопросы судебного слѣдователя, потребовавшего отъ Дмитрія, чтобы онъ опредѣленно формулировалъ исповѣдуемое имъ вѣроученіе, онъ отвѣчалъ, что все спасеніе его заключается въ имени Иисуса Христа, въ Котораго онъ увѣровалъ, и увѣровавши въ Него, чувствуетъ себя спасеннымъ. Спасеніе можно получить только вѣрою во Иисуса Христа и въ Его искупительную жертву, а добрыя дѣла и молитвы уже вытекаютъ изъ вѣры и являются только какъ доказательства вѣры. Принеся искупительную жертву, Иисусъ Христосъ призываетъ ко спасенію всѣхъ, и въ особенности грѣшниковъ, которые въ вѣрѣ во Иисуса Христа и находятъ свое спасеніе. Молитвы, служеніе въ православіи, церковь, поклоненіе иконамъ являются совершенно лишними, потому что вѣрующій обращается только ко Иисусу Христу, Который Одинъ Ходатай предъ Богомъ. Таинствъ, всѣхъ, какъ они установлены въ православной Церкви, Дмитрій не признаетъ. Причащеніе должно быть признаваемо въ такомъ видѣ, въ какомъ совершилъ Иисусъ Христосъ на тайной вечери и какъ совершали апостолы послѣ Него, а не такъ, какъ совершается въ православіи, у католиковъ и лютеранъ. Крещеніе есть обѣщаніе доброй совѣсти, (I Петр. 3, 21) когда человекъ увѣруетъ во Христа, Который спасъ его для вѣчной жизни. Покаяніе должно происходить открыто, при всемъ собраніи вѣрующихъ. Но такъ долженъ приносить покаяніе не вѣрующій. Вѣрующій же, кто увѣровалъ во Иисуса Христа и убѣдился, что получилъ спасеніе, — не долженъ грѣшнить, а если бы согрѣшилъ, то имѣетъ Ходатая передъ Богомъ — Иисуса Христа, праведника, и не можетъ пребывать во грѣхѣ.

При второмъ допросѣ Дмитрій представилъ судебному слѣдователю Новый Завѣтъ, переплетенный вмѣстѣ съ Псалтирюю, книгу „Любимыхъ стиховъ“ и четырнадцать брошюръ. На заглавномъ листѣ Новаго Завѣта стоялъ синій

штемпельный знакъ Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи. Многія мѣста въ текстѣ отмѣчены чернымъ и краснымъ карапдашами. Отмѣтки сдѣланы горизонтальными линиями. Отмѣтокъ на поляхъ вертикальными линиями, которыми пашковцы отмѣчаютъ основную мысль своего ученія, выводя ее изъ ст. 5—7 гл. 3 Посланія апостола Павла къ Титу, не было въ Дмитриевомъ экземплярѣ Новаго Завѣта. Стихотворенія въ книгѣ „Любимыхъ Стиховъ“ были: а) „Превыше разума любовь Твоя“, б) „Я слышу голосъ Твой“, в) „Подними меня выше“, г) „Еще для Иисуса оконченъ день“, д) „Радостная пѣснь“, е) „Есть мѣсто у Креста“, ж) „Ладья спасенья“, з) „Пустыней знойной утомленъ“, и) „Въ странѣ небесной“, і) „Я быть ничто желаю“, к) „Непобѣдимое знамя“ л) „О, есильбъ тысячью устами“, м) „Да свѣтитъ свѣтъ вамъ“, н) „Господь ищетъ тебя“, о) „Риза спасенія“, п) „Чудный день“, р) „Усмотрить Господь“. Брошюры назывались: а) „Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта“, 1882 г., съ приложеніемъ вида рѣки Иордана, двухъ картъ и плана, б) „Прииди ко Иисусу Христу“, 1878 г., в) „Путь ко спасенію“, 1880 г., г) „Открытая дверь, отвѣты невѣрующему“, д) „Огнь любить меня“, 1880 г., е) „Что такое христіанинъ“, 1878 г., ж) „Жизнь Иисуса Христа по Священному Писанію“, 1878 г., з) „Спасенъ или погибъ“, и) „Будьте готовы“, 1878 г., і) „Строгий осмотръ“, 1880 г., к) „Постухъ и овцы“, 1878 г., л) „Два богатства и истинная радость, или сила Божія въ дѣлѣ спасенія“, 1881 г., м) „Чему учить Священное Писаніе“, 1877 г., н) „Первая молитва“, 1878 г., о) „Подопѣжникъ“, 1883 г. Всѣ брошюры печатапы съ разрѣшенія духовной цензуры.

Кромѣ того, у Дмитрія отобрапы были урядникомъ и доставлены исправнику, а отъ него постунили въ духовную консисторію, двѣ рукописи, одна безъ названія, а другая подъ названіемъ: „Званіе христіанина и его значеніе“. Обѣ писаны Дмитриемъ съ свойственными ему грубыми орфографическими ошибками.

Рукопись безъ названія слѣдующаго содержанія:

„Зывай громко и не удерживайся! Возвысь голосъ твой, подобно трубѣ, и укажи народу Моему на беззаконія его (Исаи 58 г. 1 ст.).“

„Господь Богъ сказалъ: кто не будетъ пророчествовать? Они не умѣютъ поступать справедливо, говорить Господь. Насиліемъ и грабежомъ собираютъ сокровища въ чертоги свои (Амоса гл. 4 ст. 8, 10). Грѣхами народа моего кормятся они и къ беззаконію его стремится душа ихъ (Осіи гл. 4 ст. 8).

Г р ѣ х њ 1-й.

„Напротивъ воли Божіей поступаетъ всякій, кто хочетъ получить спасеніе за деньги или за какія либо собственныя заслуги, и такіе люди заблуждаются, не зная писаній, ни силы Божіей (Мѡ. гл. 22 ст. 29).

„Такъ какъ спасеніе есть даръ Божій, какъ и говоритъ Святій Апостолъ Павелъ, говоря: ибо благодатию вы спасены, и сіе не отъ васъ, Божій даръ (Къ Ефес. гл. 2 ст. 8).

„И еще онъ же говоритъ: приѣмлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни (Къ Римл. гл. 5 ст. 17).

„И даже Самъ Господь говоритъ: даромъ получили, даромъ и давайте (Мѡ. гл. 10 ст. 8). А потому нельзя покрыться своимъ произведеніемъ, какъ паутиною (Исаи гл. 59 ст. 6), ибо вся праведность наша какъ запачканная одежда (Исаи гл. 64 ст. 6).

„И потому всякій, не желающій получить прощенія грѣховъ даромъ, а желающій самъ заслужить, уже грѣшитъ, будучи самоосужденъ. Ибо, не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покоряются праведности Божіей (Римл. гл. 10 ст. 3), и чрезъ это непрестанно наполняютъ мѣру грѣховъ своихъ.

Г р ѣ х њ 2-й.

„Поминовеніе умершихъ противно волѣ Божіей, потому что Самъ Гоенодъ говоритъ, что между адомъ и раемъ утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти изърая въ адъ не могутъ, также и наоборотъ — изъ ада въ рай не переходятъ (Луки гл. 16 ст. 26).

„А также и въ псалмѣ сказано, что человѣкъ никакъ не испушитъ брата своего и не дастъ Богу выкупа за него.

Дорога́ цѣна искупленія души ихъ и не будетъ того во вѣкъ (Псал. 48 ст. 8—9 и 1 Тессал. гл. 4 ст. 13—15). А потому кто хочетъ человѣка, умершаго во грѣхѣ, выкупить посредствомъ поминовенія, то такой человѣкъ становится врагомъ Богу, ибо не вѣритъ свидѣтельству Божию, которымъ засвидѣтельствовалъ Богъ въ словѣ Св. Писанія.

Грѣхъ 3-й.

„Почитаніе мощей нетлѣнными есть вражда противъ Бога, такъ какъ Самъ Богъ сказалъ еще Адаму, нашему прародителю по плоти: прахъ ты, и въ прахъ возвратишься (Бытія гл. 3 ст. 19).

„А потому почитающіе умершихъ, хотя бы и святыхъ, нетлѣнными, дѣлаютъ Бога лживымъ, потому что не вѣрують слову Божию, такъ какъ въ Св. Писаніи засвидѣтельствовано во многихъ мѣстахъ, что человѣкъ, отходящій въ вѣчность, есть прахъ и тлѣнъ. Смотрите въ слѣдующихъ мѣстахъ Писанія, а именно: Псал. 89 ст. 4, Іоан. гл. 11 ст. 39, Дѣян. гл. 13 ст. 36, 1 Коринѣ. гл. 15 ст. 50, Іерем. гл. 8 ст. 1—2.

„Мы же, будучи потомками прародителя нашего Адама, не должны и думать, что тѣла человѣковъ могутъ быть нетлѣнными, ибо Самъ Богъ сказалъ Адаму: прахъ ты, и въ прахъ возвратишься. Сказывая это Адаму, значитъ Онъ и намъ говоритъ тоже, какъ потомкамъ Адама, происшедшимъ изъ чреслъ его. И слово Божіе вѣрно, ибо Онъ лгать не можетъ (Числ. гл. 23 ст. 19).

Грѣхъ 4-й.

„Ходатайство передъ Богомъ поручено единственно только Іисусу Христу, потому что на Немъ положили печать Свою Отецъ Богъ (Еванг. Іоан. гл. 6 ст. 27).

„И апостоль Павелъ также говоритъ объ этомъ: ибо Единъ Богъ, Единъ и Посредникъ между Богомъ и человекомъ — человѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Тимоо. гл. 2 ст. 5).

„А также сказано и въ слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія, которыя обозначены ниже, а именно: 1 Посл. Іоанна гл. 2 ст. 1, Еванг. Іоанна гл. 14 ст. 13—14, къ Римл.

гл. 8 ст. 26, 27, 34, къ Ефес. гл. 2 ст. 18, къ Евр. гл. 7 ст. 25, гл. 8 ст. 6, гл. 9 ст. 15 и 24, гл. 12 ст. 24, Псал. 59 ст. 13, 141-й ст. 5—7, Исаи гл. 8 ст. 19, Осии гл. 7 ст. 16, 1 Царств. гл. 28 ст. 15—16.

„Изложенныя выше писанія ясно свидѣтельствуютъ, что если кто либо обращается за ходатайствомъ къ кому либо, кромѣ Иисуса Христа, то тотъ становится врагомъ Богу. Даже запрещено обращаться за ходатайствомъ и къ святымъ, которые отошли въ вѣчность. Это видно изъ 1-й книги Царствъ гл. 28 ст. 15—16.

„Отсюда ясно видно то, что вопрошающіе святыхъ, которые отошли въ вѣчность, тревожатъ духъ ихъ и тѣмъ дѣлаютъ себя врагами Богу.

Г р ѣ х ъ 5-й.

„Всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, но если онъ обращается въ молитвѣ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи и говоритъ: Пресвятая Богородице, спаси насъ,—то тотъ человѣкъ становится врагомъ Богу, такъ какъ въ Св. Писаніи прямо и ясно сказано: ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись (Дѣян. гл. 4 ст. 12). И еще слѣдуетъ читать ниже, а именно: Еванг. Іоан. гл. 10 ст. 7, 9, гл. 14 ст. 6, Дѣян. гл. 5 ст. 31, гл. 13 ст. 39, гл. 15 ст. 11, гл. 10 ст. 42—43.

„Изложенныя выше писанія ясно свидѣтельствуютъ, что Иисусъ Христосъ есть единый Спаситель, единая Дверь, и единый Пастырь, и что никто не приходитъ къ Отцу на небо, какъ только черезъ Него (Іоан. гл. 14 ст. 6).

Г р ѣ х ъ 6-й.

„Всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, но если онъ покланяется *), произнося молитву, кромѣ единого Бога, то тотъ человѣкъ становится врагомъ Богу, ибо написано: Господу Богу твоему покланяйся и Ему одному служи (Лук. гл. 4 ст. 8, Мѡ. гл. 4 ст. 10). И еще слѣдуетъ читать

*) Здѣсь очевидно пропущено что-то.

ниже: Исх. гл. 34 ст. 14, 3 Царств. гл. 8 ст. 47—49, 4 кн. Царств. гл. 17 ст. 36—39, 1 Паралипом. гл. 16 ст. 29, 2 Паралипом. гл. 20 ст. 18, гл. 7 ст. 3, Псал. 21 ст. 28, Пс. 65 ст. 4, Пс. 85 ст. 9, Пс. 94 ст. 6—7, Пс. 96 ст. 7, Пс. 98 ст. 5, Исаи гл. 42 ст. 8, Софоніи гл. 2 ст. 11, Еванг. Іоан. гл. 4 ст. 21—24, Откров. гл. 4 ст. 10—11, гл. 7 ст. 11—12, гл. 22 ст. 8—9, Іисуса Навина гл. 24 ст. 15.

„Ясно свидѣтельствовано въ изложенныхъ выше писаніяхъ, что поклоненіе даже ангелу, и то не угодно Господу, какъ это видно изъ Откровенія Св. Іоанна, гл. 22 ст. 8—9, гл. 19 ст. 10.

„А потому сказываю, что кто покланяется звѣрю и образу его и принимаетъ начертаніе на чело свое, или на руку свою, тотъ будетъ пить вино ярости Божіей, вино цѣльное, приготовленное въ чашѣ гнѣва Его, и будетъ мучимъ въ огнѣ и сѣрѣ предъ святыми ангелами и предъ Агнцемъ (Откров. гл. 14 ст. 9—11).

Г р ѣ х њ 7-й.

„Окончательно запрещено дѣлать какія либо изображенія, чтобы покланяться предъ ними. Это видно изъ того, какъ написано въ слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія. Пророкъ Исаія говоритъ такъ: и наполнилась земля Его идолами; они покланялись дѣлу рукъ своихъ, тому, что сдѣлали персты ихъ (гл. 2 ст. 8). И еще сказано: дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину (Второзак. гл. 4 ст. 16). И затѣмъ читайте ниже: Бытія гл. 35 ст. 2 и 4, Исход. гл. 22 ст. 20, Левит. гл. 26 ст. 1, гл. 19 ст. 4, Числь гл. 33 ст. 52, Второзак. гл. 5 ст. 8—9, Іисуса Навина гл. 24 ст. 23 и 14, Судей Израил. гл. 2 ст. 17, гл. 8 ст. 33, 1 Царств. гл. 7 ст. 3, Псал. 113 ст. 11—16, Исаи гл. 44 ст. 13—20, Іереміи гл. 10 ст. 3—5, 8, 14—15, гл. 16 ст. 19—20, гл. 44 ст. 3—5 и 8, Іезекіиля гл. 8 ст. 5—12, гл. 16 ст. 17—18, Осіи гл. 4 ст. 12, Іоны гл. 2 ст. 9, Аввакума гл. 2 ст. 18—19, Дѣян. гл. 17 ст. 29, гл. 19 ст. 26, къ Римл. гл. 1 ст. 22—25, 1 Коринѳ. гл. 12 ст. 2,

къ Галат. гл. 4 ст. 8—9, 1 Посл. къ Фессалон. гл. 1 ст. 9, Открыв. гл. 9 ст. 20, гл. 14 ст. 9—11.

„Итакъ, все изложенное выше показываетъ намъ, что не только не угодно Господу, что люди, по своему суетумудрію, допустили себѣ сдѣлать изображенія, чтобы поклоняться предъ ними; но даже Самъ Господь говоритъ чрезъ пророка Іеремію такъ: Я ненавижу этого мерзкаго дѣла (Іерем. гл. 44 ст. 4), и что чрезъ это дѣло оскверняется имя Божіе, какъ видно изъ пророчества Іезекииля, гл. 20 ст. 39.

Г р ѣ х ъ 8-й.

„Строеніе гробницъ въ память пророкамъ и прежде бывшимъ святымъ не угодно Господу, и даже -противно Ему. Это видно изъ того, какъ написано: горе вамъ, что строите гробницы пророкамъ, которыхъ избили отцы ваши. Симъ вы свидѣтельствуете о дѣлахъ отцовъ вашихъ и соглашаетесь съ ними, ибо они избили пророковъ, а вы строите имъ гробницы (Лук. гл. 11 ст. 47—48). Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ (Матѣ. гл. 23 ст. 31). Такъ ясно выражена эта истина въ Св. Писаніи, и что народы, какіе бы то они ни были сами по себѣ, но если они одержимы этимъ грѣхомъ и беззаконіемъ, то чрезъ это стали врагами Богу за свою собственную непокорность волѣ Божіей.

„А потому всякій человѣкъ, который позналъ истину Божію и спасеніе, дарованное Іисусомъ Христомъ для вѣчной жизни, то онъ не можетъ имѣть никакого общенія въ дѣлахъ Божіихъ съ людьми, которые одержимы изложенными выше грѣхами и беззаконіями, такъ какъ Самъ Господь сказалъ въ Св. Писаніи въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ, говоря: выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я приму васъ (2 Коринѣ. гл. 6 ст. 17). И апостоль также говоритъ: я не хочу, чтобы вы были въ общеніи съ бѣсами; не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской (1 Коринѣ. гл. 10 ст. 20—21). И еще смотрите

ниже: Откров. гл. 18 ст. 4, Бытія гл. 19 ст. 15, Левитъ гл. 20 ст. 24 - 26, Числь гл. 16 ст. 26, 3 Царствъ гл. 18 ст. 21, Псал. 4 ст. 4, Притч. гл. 4 ст. 14—15, Пѣснь Пѣсней гл. 4 ст. 8, Исаи гл. 40 ст. 20, гл. 52 ст. 11, Іереміи гл. 50 ст. 8, гл. 51 ст. 6, 45, Іезек. гл. 20 ст. 39, Михея гл. 2 ст. 10, Захаріи гл. 2 ст. 6—7, Мате. гл. 10 ст. 34—35, Луки гл. 3 ст. 17, гл. 12 ст. 51, Дѣян. гл. 20 ст. 40, 2 Петра гл. 1 ст. 4.

„Имѣя въ виду изложенныя выше писанія, истинно вѣрующій человѣкъ, или же желающій получить спасеніе для души своей, долженъ обязательно отдѣлиться духовно съ народами, которые одержимы грѣхами и беззаконіями, которые изложены выше; иначе Господь угрожаетъ непокорнымъ осужденіемъ на вѣчную погибель въ адскомъ огнѣ, говоря: боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійць, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою; это смерть вторая (Откров. гл. 21 ст. 8). Господи, долго жила душа моя съ ненавидящими миръ (Псал. 119, ст. 6); а теперь совѣтъ нечестивыхъ будь далекъ отъ меня (Іова гл. 21 ст. 16). Душа моя не вступай на стезю нечестивыхъ, и не ходи по пути злыхъ, оставь его, не ходи по нему, потому что они не заснутъ, если не сдѣлаютъ зла, пропадетъ сонъ у нихъ, если они не доведутъ кого до паденія. Ибо они ѣдятъ хлѣбъ беззаконія и пьютъ вино хищенія (Притч. гл. 4 ст. 14—17). Господи, не дай уклониться сердцу моему къ словамъ лукавымъ для извиненія дѣлъ грѣховныхъ вмѣстѣ съ людьми, дѣлающими беззаконіе, и да не вкушу я отъ сладостей ихъ (Псал. 140 ст. 4). И да отступить отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господа (2 Тимое. гл. 2 стихъ 19). Аминь.

„Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа да пребудутъ со всѣми, неизмѣнно любящими Господа. Аминь“ *).

Другая рукопись, подъ названіемъ: „Званіе христіанина и его значеніе“, частію дословно повторяетъ, частію разви-

---

*) Разборъ заблужденій, изложенныхъ въ найденной у Димитрія рукописи, будетъ данъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ „Богословскаго Вѣстника“. *Ред.*

васть содержаніе брошюры того же названія. Особенность рукописи заключается въ томъ, что иногда одно или два предложенія, а иногда цѣлая группа ихъ занумерованы, и притомъ совершенно произвольно, и имѣетъ видъ дѣленія на стихи, какъ въ текстѣ Св. Писанія. Всего такихъ отдѣловъ въ рукописи 63. Внутреннимъ содержаніемъ ея, такъ же какъ и брошюры, служитъ развитіе пашковской мысли объ оправданіи одною вѣрою въ Спасителя и въ искупительную жертву Его, безъ посредства личной христіанской дѣятельности, требуемой Евангелиемъ.

Приглашенный въ качествѣ эксперта, преподаватель Тверской духовной семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства Д. И. Скворцовъ, опредѣливъ проповѣдуемое Дмитріемъ лжеученіе несомнѣнной пашковщиной, между прочимъ, замѣтилъ, что, проповѣдуя легкій способъ спасенія одною вѣрою, ученіе этой секты представляетъ собою спекуляцію на счетъ человѣческой безопасности, потому что освобождаетъ человѣка отъ многихъ сложныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него христіанствомъ. Г. Скворцовъ также замѣтилъ, что въ томъ обстоятельствѣ, что Дмитрій не объясняетъ, какого сектантскаго ученія держится онъ, и считаетъ себя христіаниномъ, нельзя видѣть намѣренной скрытности. Впрочемъ возможно, что онъ и самъ не знаетъ происхожденія и названія того лжеученія, какого онъ держится. Подобное явленіе не разъ замѣчалось на судебныхъ процессахъ о религіозныхъ сектантахъ. Сократители обыкновенно не иначе называютъ свое лжеученіе, какъ только истиннымъ христіанствомъ, Евангельской вѣрой и т. под. Съ другой стороны, возможно также, что Дмитрій, усвоивъ практическіе выводы изъ ученія пашковцевъ (пехожденіе въ церковь, непочитаніе иконъ и проч.), не знаетъ его отвлеченныхъ началъ, какъ это часто случается, но вполнѣ понятной причинѣ, съ заблуждающимися простолюдинами.

По нѣкоторымъ формальнымъ юридическимъ основаніямъ уголовное преслѣдованіе Дмитрія прекращено судебною властью.

Самъ ли увидѣлъ онъ безуспѣшность пропаганды своего лжеученія, или крестьяне предложили ему удалиться, въ виду безпокойства и практическихъ неудобствъ, причинае-

мыхъ имъ дѣятельностью его, только онъ оставилъ свои родныя Малыя Горки и съ женой и съ двумя дѣтьми переселился въ Москву. Здѣсь онъ нашелъ послѣдователей своей секты и занялся обычнымъ дѣломъ своимъ — продажей въ разноску книгъ Св. Писанія и при случаѣ пропагандой пашковскаго лжеученія. При этомъ Библию онъ покупалъ въ Синодальной лавкѣ, гдѣ она продается, конечно, свободно, безъ всякихъ справокъ о религіозныхъ убѣжденіяхъ покупателя, отдавалъ ее въ переплетъ по дешевой цѣнѣ, на чемъ наживалъ тоже нѣкоторый барышъ, и подыскивалъ кому продать тоже съ нѣкоторымъ барышнемъ. Жена Дмитрія тоже пользовалась здѣсь нѣкоторой выгодой: изъ обрѣзковъ сафьяна, который покупалъ Дмитрій для переплета Библии, она дѣлала сумочки, съ какими ходятъ на рынокъ за провизіей и продавала ихъ. Евангелія и Псалтири Дмитрій покупалъ такимъ образомъ: такъ какъ Московскому отдѣленію Британскаго Библейскаго Общества, складъ котораго помѣщается въ Третьяковскомъ проѣздѣ, извѣстно, что Дмитрію запрещено въ П.-Бургѣ заниматься продажей книгъ, вслѣдствіе чего онъ не можетъ являться лично для покупки ихъ, то онъ бралъ ихъ у другихъ Московскихъ книгоношъ, формально не заподозрѣнныхъ въ религіозномъ отступничествѣ и потому пользующихся правомъ покупать въ складѣ книги. Но и въ Москвѣ Дмитрій тоже потерпѣлъ неудачу: явился онъ съ своими книгами въ одни казармы и началъ проповѣдывать пашковщину солдатамъ. Тамъ его задержали и препроводили въ участокъ. Въ участкѣ прежде всего спросили: имѣетъ ли онъ формальное разрѣшеніе на торговлю книгами? — Разрѣшенія этого, конечно, не было у Дмитрія, потому что, какъ онъ хвастливо говорилъ офиціальному книгоношѣ Британскаго Библейскаго Общества, имѣвшему всѣ необходимыя документы для продажи книгъ: „ты вонъ съ губернаторомъ ходишь, ходишь съ жандармомъ, съ фабричнымъ инспекторомъ (т. е. съ разрѣшеніями всѣхъ этихъ властей)! А я, братъ, ни въ чемъ этомъ не нуждаюсь: я хожу себѣ съ однимъ христосикомъ“! — Но для полиціи было недостаточно этого, и она обязала Дмитрія подпиской исходатайствовать для себя разрѣшеніе, а до полученія его не торговать книгами. Дмитрій обращался къ Г. Тверскому Губернатору за раз-

рѣшеніемъ, но, конечно, не получилъ его, такъ какъ самъ же Г. Губернаторъ ранѣе сообщалъ Тверской консисторіи о распространеніи Дмитріемъ пашковской секты. Между тѣмъ Дмитрій продолжалъ тайкомъ отъ полиціи продавать книги, но въ казармы и вообще въ людныя мѣста не ходилъ, а дѣйствовалъ болѣе все по окраинамъ города и продавалъ въ одиночку. Товарищи его по сектѣ указывали ему на неправильность, на несогласіе дѣйствій его съ словомъ Божиимъ, указывали на то, что былъ же онъ прежде половымъ, выѣзднымъ лакеемъ, разносчикомъ фруктовъ, подѣнщикомъ, и совѣтовали оставить недозволенную дѣятельность и избрать трудъ дозволенный. Но Дмитрій оправдывался тѣмъ, что продажа книгъ даетъ ему кусокъ хлѣба и что онъ занимается не какимъ нибудь предосудительнымъ дѣломъ, а распространеніемъ слова Божія. Товарищи не удовлетворились такимъ объясненіемъ, и когда онъ явился на „мирную бесѣду“, хозяинъ квартиры, гдѣ происходила она, объявилъ Дмитрію, чтобы онъ вышелъ и болѣе не являлся. — „Вы, говорить, своими дѣйствіями можете „попутать“ всѣхъ насъ передъ властями“. — Дмитрій снова началъ было оправдываться, указывалъ, между прочимъ, на то, что совѣсть его не осуждаетъ его за то, что онъ распространяетъ свѣтъ Христовъ между язычниками, идолопоклонниками, какими пашковцы считаютъ православныхъ, но все же долженъ былъ оставить собраніе, и дошелъ до такой нищеты, что одна сердобольная сектантка присылала и привозила ему денегъ на хлѣбъ насущный, женѣ и дѣтямъ его ситцу на платье, а ему трико на шивякъ и брюки. Кромѣ того, нѣкоторые изъ товарищей, въ силу принципа сектантской взаимопомощи, снабжали его небольшими денежными подачками, такъ что въ общемъ, какъ ни какъ, а все же онъ „кормится“, благодаря своей принадлежности къ сектантской корпораціи. А бывшему половому, бывшему выѣздному лакею, въ настоящее время, вѣроятно, только это и нужно...

Н. Сахаровъ.

Москва.
16 февраля 1892 г.
